

Ключевой проблемой в изучении геоэкологии прибрежно-шельфовой зоны Арктических морей можно назвать односторонний подход при оценке геоэкологических последствий, без учета особенностей строения и развития криолитозоны. Любые изменения, будь то внешнее (техногенное) воздействие или проявления природных процессов, неразрывно связаны с криолитозонной и криосферой в целом в виду особенностей климата и распространением многолетнемерзлых пород (ММП). На шельфе толщи ММП имеют разную температуру и глубину залегания кровли мерзлоты, т. е., можно изначально говорить о различных условиях протекания процессов в прибрежно-шельфовой зоне. Именно поэтому одни и те же процессы будут проявляться по-разному, что необходимо учитывать при прогнозе экологической ситуации, особенно в прибрежной зоне, где наблюдаются наиболее контрастные условия (интенсивное прогревание в летний период, промерзание от припайного льда в зимний период).

Определяющим фактором развития как природных, так и техногенных процессов, следует считать деградацию шельфовой криолитозоны, то есть повышение температуры ММП, уменьшение глубины залегания ММП, увеличение мощности сезонно-талого слоя. Даже незначительные повышения температуры могут привести к началу фазовых переходов (при отрицательной температуре воды и осадка в целом), то есть в толще мерзлых пород появятся пленки незамерзшей воды, что способствует высвобождению органического вещества, миграции химических элементов, в том числе – загрязняющих веществ. Таким образом, прогнозирование состояния шельфовой криолитозоны важно для грамотной оценки экологической ситуации.

Для решения проблем геоэкологического прогноза в прибрежно-шельфовой зоне Арктических морей необходимо районирование шельфа, главным показателем для которого следует считать тип и темпы деградации криолитозоны (учитывающие состав и особенности строения пород, их температуру и засоление). Также предлагается совершенствование подходов к геоэкологическому картированию прибрежно-шельфовой зоны. Используемые методы – ландшафтный, литологический, геохимический – не отображают в равной мере континентальную и морскую составляющие [1], а предложенный И.Г. Авенариусом с соавторами морфоструктурный подход (т. е., учитывающий оротектонические элементы ландшафта) не показателен в плане распространения мерзлых пород. Решением проблемы может быть комплексное использование геоморфологического и геокриологического подходов.

Литература

1. Авенариус И.Г., Сорокина Е.П., Львов Л.А. и др. Принципы геоэкологического картографирования прибрежно-шельфовых зон на базе использования материалов дистанционного зондирования // Концептуальные проблемы геоэкологического изучения шельфа / Отв. ред. А.Ю. Опекунов.- СПб. — 2000. — С. 69–77.
2. Богоявленский В.И. Перспективы и проблемы освоения месторождений нефти и газа шельфа Арктики // Бурение и нефть, вып. 11, 2012
3. Ильин Г.В. Распространение загрязняющих веществ в шельфовых морях Российской Арктики // Геология и геоэкология континентальных окраин Евразии, вып. 1 – М., Геос, 2009, с. 124 – 164.
4. Романовский Н.Н., Тумской В.Е. Ретроспективный подход к оценке современного распространения и строения шельфовой криолитозоны Восточной Арктики.// – Криосфера Земли, т. 15, № 1.
5. Сергиенко В. И., Лобковский Л. И., Семилетов И. П., Дударев О. В. и др. Деградация подводной мерзлоты и разрушение гидратов шельфа морей Восточной Арктики как возможная причина «метановой катастрофы»: некоторые результаты комплексных исследований 2011 года.// Доклады Академии Наук, 2012, том 446, № 3, - М. Наука, с. 330–335
6. Holmes M.L., Creager Y.S. Holocene history of the Laptev Sea Continental Shelf // Marine Geology and Oceanography of the Arctic Seas, 1974, p. 211-229

СОСТАВ ОТВАЛА БЕЛОКЛЮЧЕВСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЗОЛОТА ПО ДАННЫМ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО СКАНИРОВАНИЯ И ГЕОХИМИЧЕСКОГО ОПРОБОВАНИЯ

Н.В. Юркевич, Ю.Г. Карин, Т.А. Кулешова

*Новосибирский государственный технический университет, ИНГГ СО РАН,
г. Новосибирск, Россия*

Сульфидсодержащие отходы обогащения руд вызывают интерес исследователей в связи с тем, что они являются источником загрязнения окружающей среды и в то же время представляют собой техногенные месторождения [1, 2] с высокими содержаниями цветных металлов. Одним из перспективных подходов к изучению состава хвостохранилищ является применение геофизических методов. Электроразведка позволяет оптимизировать систему мониторинга техногенных систем, сократив число отбираемых проб для геохимических исследований, оценить ресурсы полезных компонентов и очертить зоны распространения подземных дренажных потоков [3; 4].

Объект и методы исследования

В данной работе исследовано строение и состав отвала отходов переработки руд Белоключевского медно-колчеданного месторождения геофизическими и геохимическими методами. Месторождение относится к Урской группе, содержит цинк, медь, свинец, барит, серебро, золото, разведано, но не разрабатывается – составляет Государственный резерв. В СЗ направлении от пос. Урск (Кемеровская область) на территории берёзовой рощи

находится небольшой насыпной отвал вскрышных пород Белоключевского месторождения площадью 2000 м², высотой 6 м. Сульфидсодержащие отходы контактируют с атмосферными осадками и становятся источниками кислых дренажных потоков за счет окисления основного кислотопродуцирующего минерала - пирита. Кислые поверхностные потоки сжигают траву и кустарники на своём пути, кроме того существует опасность попадания дренажа в грунтовые воды. Поэтому целью данной работы стало оценить состав и объемы техногенного хранилища для разработки рекомендаций по рекультивации нарушенной территории. В ходе полевых работ 2016 года была опробована комплексная геофизико-геохимическая методика экспрессной оценки состава отвала, на основании которой были выбраны точки для дальнейшего детального опробования и анализа на широкий спектр химических элементов. Работы проводились в несколько этапов:

Последовательность работ:

1. На первом этапе предварительно исследуется геоэлектрическая зональность хранилища горнопромышленных отходов, то есть распределение удельного электрического сопротивления (УЭС) по площади и глубине. Используются методы электротомографии и индукционного частотного зондирования. Электротомография осуществлялась с помощью многоэлектродной установки «Скала-48» (разработка ИНГГ СО РАН). Последовательность подключения электродов соответствовала симметричной установке Шлюмберже с максимальным разном питающей линии АВ до 235 м. При этом, глубинность исследований достигала 45 м. Частотное зондирование проводилось электромагнитным сканером (ЭМС). Вся аппаратура и методы интерпретации данных разработаны в ИНГГ СО РАН. Предварительные геофизические данные используются для выбора оптимальных точек для опробования.

2. Опробование вещества отходов в точках с наименьшими удельными электрическими сопротивлениями (в наиболее проводящих зонах), приготовление паст (суспензий) в соотношении отходы : вода = 2 : 1 по массе. Этот метод хорошо известен в западной литературе [5] и даёт первичную информацию о составе жидкой фазы, контактирующей с веществом отходов. Полевые измерения значений рН, окислительно-восстановительного потенциала паст потенциометрическим методом на портативном иономере Эксперт-001 («Эконикс», Москва) и удельной электрической проводимости (УЭП) паст кондуктометрическим методом при помощи портативного кондуктометра Cond 315i (WTW, США). Полученная информация далее используется для выбора точек опробования и определения химического состава.

3. Анализ твердого вещества рентгенофлуоресцентным (РФА) методом для определения содержаний оксидов силикатной группы и Ва, рентгенофлуоресцентным методом с синхротронным излучением (РФА-СИ на базе ИЯФ СО РАН) и масс-спектрометрией с индуктивно-связанной плазмой на содержание ряда элементов (Cu, Zn, Cd, Pb, Sn, Ni, Co, Mo, Ag, Au, As, Sb, Bi, Ga, In, Tl, Be). Определение влажности, гранулометрического состава, содержания серы сульфидной и сульфатной методами классической аналитической химии.

Результаты и обсуждение.

Электротомографические исследования позволили определить мощность техногенных отходов около 10 м, предположительно происходит растекание дренажного потока по площади и на глубину по направлению понижения рельефа, что подтверждается данными электрометрических измерений на геоэлектрическом разрезе по профилю длиной 340 м, пересекающем отвал и участок березовой рощи. Обнаружено, что отходы имеют низкие значения УЭС от 2 до 14 Ом·м, насыпь отличается сопротивлениями около 50 Ом·м, коренным породам соответствует сопротивление более 1000 Ом·м. Электромагнитное сканирование позволило оконтурить площадку с наиболее проводящим веществом, перспективным для дальнейшего изучения (рис. 1). В полевых условиях по построенной карте распределения УЭС были выбраны точки для измерения рН, Eh и электропроводности. Значения рН паст находятся в кислой области (1.9-3.0), высокие значения ox-red потенциала (+500+800 мВ) свидетельствуют об интенсивном протекании окислительных процессов, электропроводность варьирует от 500 до 3000 мкСм/см. Зоны с самыми высокими электропроводностями соответствуют зонам с наименьшими значениями рН и они же соотносятся с локальными участками самых низких УЭС по данным электро-магнитного сканирования. Концентрации железа и сульфидной серы в отходах достигает 28 % вес., что указывает на высокий кислотопродуцирующий потенциал отходов. Высоки концентрации меди, цинка (до 490 г/т), золота (1.5 г/т) и элементов первого класса опасности: мышьяка (до 520 г/т) и ртути (до 270 г/т) (табл. 1).

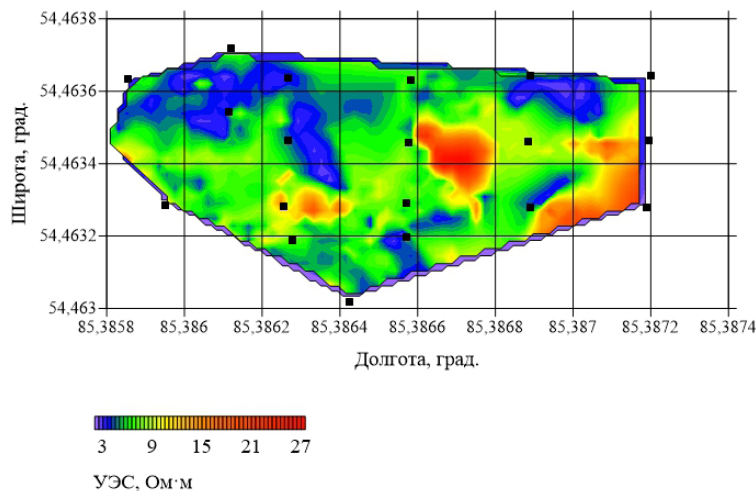

Рис. 1. Карта распределения УЭС по данным электромагнитного сканирования на площадке Белоключевского отвала. Синие области соответствуют высокопроводящим зонам предположительно с высокой концентрацией сульфидов металлов. Черными квадратами показаны точки отбора проб.

Данные об электропроводности, УЭС, значениях pH паст были сопоставлены с результатами химического анализа состава отходов. Были получены значимые положительные коэффициенты корреляции pH и УЭС ($K_{кор} = 0.75$), установлена их численная взаимосвязь:

$$pH = 1.9029 \cdot (УЭС, \text{ом} \cdot \text{м})^{0.143}$$

Кроме того, положительно коррелирует электропроводность и содержания сульфидной серы, железа, меди, цинка, мышьяка и ртути. Отрицательно коррелирует электропроводность с pH и УЭС по данным электромагнитного сканирования. Не наблюдается корреляция с влажностью или размерностью частиц вещества. Это указывает на преимущественный вклад в проводимость отходов минерального скелета вещества. Корреляционная связь электропроводности, измеренной прямым кондуктометрическим методом в пастах, и УЭС по данным электромагнитного сканирования позволяет использовать электроразведочный метод для экспресс-обнаружения участков техногенных объектов, перспективных для геохимического опробования. Проводимость отходов не обусловлена влажностью или размерностью вещества, а напрямую связана с его химическим составом, что было нами показано в ходе предыдущих исследований на хвостохранилищах Талмовские Пески, Дюков Лог, Урское, Комсомольское (Кемеровская область), Сак-Елга, Новое (Челябинская область) [3, 4].

Таблица

Значения pH, удельной электропроводности, окислительно-восстановительного потенциала, удельного электрического сопротивления, влажности (W), серы сульфатной и сульфидной, химических элементов в веществе отходов из Белоключевского отвала (n=20)

	pH	УЭП, мкСм/ см	Eh, мВ	УЭС, Ом·м	%				г/т				
					W	Сера сульфатная	Сера сульфидная	Fe	Cu	Zn	As	Au	Hg
мин	1.95	500	508	1.4	6.7	0.20	2.2	1.4	18	26	160	0.14	37
макс	5.71	7300	798	130	20	1.2	28	28	420	490	520	1.5	270
среднее	2.82	3900	709	35	12	0.52	8.3	5.4	110	120	270	0.67	100

Выводы.

1. Предложена схема мониторинга хвостохранилищ горнорудного производства с применением геохимических и электроразведочных методов, включающая съемку исследуемой площадки электромагнитным сканированием, определение зон аномальной проводимости, получение профилей микроэлектротомографии, опробование шурфов в наиболее контрастных по сопротивлениям зонах.

2. Обнаружена значимая корреляция электропроводности отходов, измеренной прямым экспресс-методом в пастах в полевых условиях, с их химическим составом: кислотностью, содержанием металлов, сульфатной и сульфидной серы. На основании установленной численной взаимосвязи между pH и УЭС возможно прогнозирование зон распространения кислых дренажных потоков на глубинах, недоступных для опробования, по геоэлектрическим разрезам.

3. Высокие содержания железа и сульфидной серы указывают на кислотопродуцирующий потенциал отходов из Белоключевского отвала. По геофизическим данным общий объем техногенного сырья составляет 200 тыс. м³, высокие концентрации цветных металлов, в том числе и золота, свидетельствуют о целесообразности их извлечения.

Работа выполнена при финансовой поддержке фонда президента РФ (грант № МК-6654.2016.5).

Литература

1. Экология и охрана природы при открытых горных работах / Под. ред. П.И. Томакова. - М.: Изд-во МГГУ, 1994. - 417 с.
2. Птицын, А.Б. Проблемы освоения техногенных месторождений Забайкалья / А.Б. Птицын // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. - 2014. - №3с-2. - С. 128-130.
3. Bortnikova S., Yurkevich N., Bessonova E., Karin Y., Saeva O. The combination of Geoelectrical Measurements and Hydro-Geochemical Studies for the Evaluation of Groundwater Pollution in Mining Tailings Areas, The Handbook of Environmental Chemistry . Springer Berlin Heidelberg, ISSN: 1867-979X (Print) 1616-864X (Online), DOI: 10.1007/698_2013_234, 2013
4. Yurkevich N.V., Saeva O.P., Karin Y.G. Geochemical anomalies in two sulfide-bearing waste disposal areas: Fe, Cu, Zn, Cd, Pb, and As in contaminated waters and snow, Kemerovo and Chelyabinsk regions, Russia // Toxicological & Environmental Chemistry. - 2015. - V. 97. - I. 1. - p. 1-14.
5. Smart, R., Skinner, W. M., Levay, G., Gerson, A. R., Thomas, J. E., Sobieraj, H., ... & Stewart, W. A. (2002). ARD test handbook: Project P387, A prediction and kinetic control of acid mine drainage. AMIRA, International Ltd, Ian Wark Research Institute, Melbourne, Australia.